

Протокол № 7

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 июня 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 18.50 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — А.А. Звонков — Т.В. Тимофеева
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 апреля 2012 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило представление начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по СПб (далее – ГУ МЮ РФ по СПб) Лукьянова В.В., поступившее в Адвокатскую палату СПб 12 апреля 2012г.

Из представления следует, что в ГУ МЮ РФ по СПб поступило обращение следователя Управления ФСКН РФ по СПб Колдаковой И.А., в котором сообщается о

допущенных адвокатов В. нарушениях Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

«...Адвокат В. защищает по соглашению М.А.Д. на предварительном следствии.

12.03.2012г. В. была уведомлена о производстве обыска по месту жительства М.А.Д., на котором присутствовала. Кроме того, 12.03.2012г. в присутствии В. составлен протокол задержания М. в порядке ст.91-92 УПК РФ. После задержания М. допрошен в качестве подозреваемого в присутствии защитника В.

На 12.03.2012г. были запланированы следственные действия с участием М., а именно опознание и предъявление обвинения. Однако, от участия в указанных следственных действиях В. отказалась, предоставив листок нетрудоспособности от 09.03.2012г. и ходатайство об отложении следственных действий в связи с болезнью ребенка.

12.03.2012г. В. уведомлена о судебном заседании по рассмотрению ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М., назначенном на 13.03.2012г., на котором лично участвовала.

13.03.2012г. В. уведомлена о проведении следственных действий, запланированных на 14 часов 14.03.2012г., куда явиться отказалась, сославшись на наличие листка нетрудоспособности.

Исходя из выше указанного, адвокат В. с 12.03.2012г. принимала участие в следственных действиях, о проведении которых была заранее уведомлена, при этом, заведомо обладая информацией о состоянии здоровья своего ребенка, не позволяющем ей участвовать в проведении следственных мероприятий в качестве защитника доверителя. Избрав подобную линию защиты, адвокат В. вводит в заблуждение следствие. В., присутствуя в следственных действиях избирательно, ссылаясь на состояние здоровья ребенка, предоставляя листок нетрудоспособности на следственные действия, где ее участие в качестве защитника доверителя необходимо, тем самым нарушает принятые на себя обязательства по осуществлению защиты обвиняемого М., чем лишает его возможности полноценно реализовывать предоставленное ему законом право на защиту...».

В представлении ставится вопрос о лишении В. статуса адвоката.

К представлению приложены: информационное письмо следователя Колдаковой И.А. от 15.03.2012г., копия ордера В. от 26 октября 2011г., уведомление адвоката **от 12.03 о производстве следственных действий 12.03.2012г.**, копия протокола допроса подозреваемого от 12.03.2012г., копия ходатайства адвоката от 12.03.2012г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат В. пояснила, что действительно с октября 2011г. по соглашению осуществляет на следствии защиту М.А.Д.

09 марта 2012г. она уведомила следователя Колдакову И.А., что находится на «больничном листе» в связи с болезнью малолетнего ребенка.

«11 марта, примерно в 23.30, мне на мобильный телефон позвонил мужчина и сообщил, что по месту жительства моего подзащитного М.А.Д. производится обыск и он настаивает на моем присутствии.

Так как уже было ночное время и ребенок спал, я оставила его на попечение старшей дочери и выехала на обыск. Следственное действие продлилось до 09.00 утра 12.03.12г.... Следователь сообщила, что необходимо провести неотложные следственные действия, в частности, оформить протокол задержания... и протокол допроса подозреваемого, я напомнила следователю, что у меня болен ребенок, что уже утро и его не с кем оставить, т.к. старшая дочь – студентка и должна идти на занятия, к тому же мы все не спали ночь. Следователь пообещала освободить меня быстро... Я, войдя в положение и понимая, что следователю действительно необходимо провести неотложные следственные действия и исходя из интересов моего

подзащитного, согласилась участвовать.... Когда были оформлены соответствующие протоколы с моим участием, мне позвонила старшая дочь и сообщила, что младшей дочери стало плохо и она в панике, не знает, что делать, просит меня приехать. Когда мы закончили следственные действия, и я собралась уезжать, следователь сообщила мне, что она запланировала еще следственные действия, в частности опознания и очные ставки, что раньше со мной не согласовывалось...».

Следователь как будто специально приурочила все следственные действия к болезни ребенка адвоката: имея ордер на обыск от 01.03.2012г., назначила его на ночь 12.03.2012г.; М.А.Д. является подозреваемым с октября 2011г., а лицо, с которым следователь назначила «неотложную» очную ставку находится под стражей с августа 2011г.; нагромождение следственных действий после бессонной для всех, кроме следователя, ночи привело к тому, что М.А.Д. был госпитализирован по «скорой», но снова в тот же день доставлен к следователю.

Адвокат в такой ситуации заявила ходатайство об отложении следственных действий, которые заведомо не могут быть признаны «неотложными», в связи с нахождением на больничном и, в том числе, в интересах здоровья подзащитного.

Тем не менее, по вызову суда адвокат участвовала 13 марта 2012г. в судебном заседании по избранию меры пресечения, чтобы не создавать сложностей следствию и суду.

Таким образом, ни одно из неотложных следственных действий по вине адвоката сорвано не было, доверитель адвоката - М.А.Д. работой адвоката удовлетворен, несмотря на давление следователя, отказываться от услуг адвоката В. не намерен.

К объяснениям приложены: копия больничного листа, талон вызова скорой помощи, лист медкарты, заявление М.А.Д.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат В. с октября 2011г. осуществляла на следствии по соглашению защиту М.А.Д.

Имея с 09 марта 2012г. освобождение от работы в связи с болезнью малолетнего ребенка, в 23 часа 30 минут 11 марта 2012г. была уведомлена о необходимости немедленной явки для производства «неотложных» следственных действий: обыска по месту жительства подзащитного, допроса в качестве подозреваемого, опознания, очных ставок, избрания меры пресечения и т. п.

Приняв участие в течение ночи и следующего дня в выполнении действительно неотложных следственных действий (обыск, задержание, допрос подозреваемого), продолжавшихся всю ночь и часть дня, в результате которых ее подзащитный был госпитализирован, адвокат заявила ходатайство об отложении других, не являющихся неотложными (опознания, очные ставки, допросы), следственных действий в связи с ухудшением самочувствия ребенка.

Тем не менее, 13 марта 2012г. адвокат участвовала в судебном заседании по избранию М.А.Д. меры пресечения.

Таким образом, несмотря на сложную семейную ситуацию и возможность по уважительной причине не являться к следователю, поскольку не была своевременно уведомлена о необходимости явки, адвокат В. не сорвала неотложных следственных действий, не нарушила интересов защиты своего доверителя, не причинила ущерба авторитету адвокатуры. Отказ адвоката от явки для проведения следственных действий 12 и 14 марта 2012г. вызваны уважительной причиной – болезнью ребенка, что подтверждается медицинскими документами, и не может быть квалифицирован как ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей.

Комиссия обращает внимание на то, что следователем Колдаковой И.А. игнорируются положения ч.3 ст.50 УПК РФ, в соответствии с которыми адвокат должен

быть уведомлен о следственных действиях заблаговременно, и только в случае его неявки в течение 5 суток у следователя возникает право произвести следственное действие без участия данного защитника. Не может не вызвать возмущения то обстоятельство, что неявка адвоката в связи с тяжелой болезнью ребенка, расценивается следователем Колдаковой И.А. как «введение в заблуждение следствия». По мнению Комиссии, это является грубой попыткой дискредитации добросовестного адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат В. заявила, что согласна с заключением Квалификационной комиссии АП СП.

На заседание Совета АП СПб явился представитель ГУ МЮ РФ по СПб – Земляков Р.Ю., который пояснил: «Считаем, что Представление ГУ МЮ РФ по СПб составлено надлежащим образом; ситуация, при которой адвокат то может, то не может участвовать в следственных действиях, не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. (реестровый №) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова